

Гу Яньсяо положила трубку. Её пальцы легонько поглаживали тонкое одеяло, а брови были слегка нахмурены.

Компания «Сэнму».

Раньше, когда она ещё не заняла пост президента YA, она помнила, что YA уже сотрудничала с «Сэнму».

«Сэнму» сейчас была лидером в сфере недвижимости Янчэна и даже в масштабах всей провинции занимала весьма значительное положение — все считались с ней и оказывали должное уважение.

YA же была многопрофильной холдинговой компанией, занимавшейся различными областями. И хотя в сфере недвижимости она уступала «Сэнму», она всё же уверенно входила в тройку лидеров.

В начале этого года YA приобрела участок земли в южном пригороде — довольно большой по площади. Кроме того, недавно стало известно, что неподалёку будет построена станция тринадцатой линии метро.

План YA заключался в создании на этой территории торгово-развлекательного комплекса, включающего развлекательные заведения, рестораны и жилые апартаменты.

Учитывая это, нынешняя инициатива «Сэнму», вероятно, не была лишена скрытых мотивов.

Гу Яньсяо напряглась. Медлить было нельзя, и она встала с кровати.

Накануне вечером она сначала заехала в свою квартиру, прежде чем приехать сюда, поэтому смена одежды у неё была.

Перед отъездом Ань Линь накрыла мебель чехлами — в пустой квартире всё быстро покрывается пылью, — и даже постельное бельё было убрано. Всё, что сейчас было в комнате, Гу Яньсяо приготовила сама, когда приехала сюда вчера.

Она знала привычки Ань Линь. Или, скорее, она хорошо её понимала.

Многим мелким бытовым деталям Ань Линь научилась именно у неё, поэтому Гу Яньсяо легко было найти то, что ей нужно.

В спальне Ань Линь было большое зеркало в полный рост. Сейчас Гу Яньсяо стояла перед ним, размышляя о том, что может произойти во время переговоров с «Сэнму», и одновременно снимала с себя одежду.

В зеркале отражалась её изящная фигура с нежной, фарфорово-белой кожей. То, что скрывало её прелести, было сброшено, обнажив округлые формы, увенчанные лёгким румянцем, словно пара красных слив. Взгляд скользнул вниз, к тонкой талии, которую, казалось, можно было обхватить одной ладонью. Её плавные линии терялись в чёрном кружевном белье.

Её ноги были длинными, прямыми, но с лёгкой, соблазнительной полнотой. Пальцы ног слегка сжались, утопая в мягком ворсе ковра.

Она протянула руку, сняла с вешалки чёрное бельё, надела бретели, слегка наклонилась вперёд, прикрывая грудь, а затем застегнула застёжку за спиной.

Её мысли были далеко, и она не осознавала, насколько соблазнительно выглядели её действия в зеркале.

Гу Яньсяо уже собиралась снять с вешалки блузку, как вдруг очнулась и взглянула на шкаф Ань Линь.

Она подошла к нему и открыла одну из створок.

Увидев в самом левом углу шкафа аккуратно развешенные и выглаженные три деловых костюма, она замерла.

Она, конечно, допускала такую возможность, но теперь, увидев это своими глазами, ей было трудно поверить.

Это Ань Линь приготовила для Гу Яньсяо — так же, как и ту пижаму, которую та только что сняла. Только Ань Линь никогда не говорила ей об этих костюмах.

Гу Яньсяо раньше останавливалась здесь на несколько дней, но она всегда была подготовлена и никогда не сталкивалась с нехваткой сменной одежды.

Сначала Ань Линь упоминала только о пижаме. Об этих костюмах — ни слова.

Они тихо висели в шкафу уже кто знает сколько времени, на значительном расстоянии от одежды самой Ань Линь — вероятно, чтобы случайно не помять их и не испортить внешний вид.

Должно быть, они были тщательно подобраны.

Чёрный, тёмно-синий и светло-серый — цвета, которые Гу Яньсяо носила чаще всего, чтобы выглядеть строго, сдержанно и авторитетно.

Гу Яньсяо протянула руку и слегка провела пальцами по ткани. Ощущения были приятными, материал — качественным.

И пошив, и ткань были высшего класса — определённо, стоили немало.

Задумавшись, она даже не знала, откуда у Ань Линь взялись такие деньги.

Даже на учёбу за границей она не просила у них денег — ни на билеты, ни на проживание в отеле в эти дни.

Она знала, что Гу Шиюн открыл на имя Ань Линь счёт, на который регулярно переводились средства, и когда той исполнилось шестнадцать, передал ей управление им. Мать Ань Линь, Ань Жань, также исполняла свои обязанности: после развода с Гу Пином она снова вышла замуж — кажется, за богатого бизнесмена, наследника состояния, — жила в достатке и выплачивала алименты до совершеннолетия Ань Линь.

И сама Гу Яньсяо, как только её финансовое положение позволило, также начала переводить деньги на счёт Ань Линь. Хотя суммы были значительными, она понимала, что расходы на обучение в Великобритании намного превышали её вложения.

И за столько лет деньги не могли только копиться — они и тратились.

После средней школы Ань Линь сама управляла всеми своими расходами — от платы за обучение до повседневных нужд, — никогда не привлекая к этому Гу Яньсяо.

Думая об этом, Гу Яньсяо вспомнила день, когда провожала Ань Линь в аэропорт. Там же появился и Гу Шэн.

Когда она забирала Ань Линь из старой резиденции, Гу Шэн был в отъезде, обсуждая какой-то проект, и ничего не знал о ситуации с Гу Пином.

Когда он вернулся в воскресенье и увидел Ань Линь дома, то очень удивился.

Гу Яньсяо на самом деле так до конца и не поняла, что именно произошло между Гу Пином и Ань Жань. Ею двигало внутреннее побуждение — встать на защиту этой маленькой девочки.

Короче говоря, она знала, что дело серьёзное, но даже если бы узнала все подробности, она не смогла бы отправить ребёнка обратно.

Кроме того, за её спиной стоял Гу Шиюн, который её поддерживал.

Но положение Гу Шэна было иным.

Как глава семьи, он не мог оставить всё в неопределённости.

Ранее Гу Пин связывался с секретарём Гу Шэна, но тот был слишком занят, чтобы уделить этому внимание.

Но он знал характер своей дочери. Даже из слов Гу Яньсяо он понял, что дело было серьёзным — иначе как можно было просто отказаться от ребёнка?

Однако к детям других он относился доброжелательно. Увидев, как маленькая девочка робко на него смотрит, он присел, погладил Ань Линь по голове, успокоил её, а затем вызвал водителя. Оставив Гу Яньсяо и Ань Линь дома, он вместе с Го Мяо отправился в старую резиденцию, чтобы во всём разобраться.

Хотя с тех пор прошло несколько дней, атмосфера в старой резиденции всё ещё была странно тяжёлой.

Гу Пин уже ждал у входа во двор. Увидев машину Гу Шэна, он сделал несколько шагов вперёд и открыл дверь.

— Что у тебя там с Ань Жань? — Гу Шэн сразу же спросил, выходя из машины и хмурия брови.
— Яньсяо сказала, что не знает всех деталей, но разве из-за этого нужно втягивать ребёнка? Ань Линь всего пять лет. Даже если вы ссоритесь, нужно найти более мягкий способ. Разве ты не видишь, как она напугана?

Гу Шэн был явно раздражён, и его голос звучал строго.

— Старший брат, всё не так просто, — нахмурился Гу Пин. Он кивнул Го Мяо в знак приветствия и повёл их в дом. — Я и не ссорился с ней.

— Это Ань Жань натворила, и это аукнулось на ребёнке.

Лицо Гу Пина было мрачным, а когда он заговорил об этом, оно стало ещё угрюмее.

Гу Шэн был озадачен его туманными словами и лишь сказал:

— Давай обсудим внутри.

Гу Пин кивнул.

Войдя в дом, они увидели в гостиной лишь двух служанок из старой резиденции. Те, заметив Гу Шэна и Го Мяо, поздоровались и поспешили удалиться, не задерживаясь в зале.

В семье Гу в последнее время было беспокойно, и слуги знали, когда лучше помолчать и заниматься своими делами. Тем более они работали здесь уже давно, при двух поколениях, и хорошо усвоили принцип: меньше говорить, больше делать.

— Где Ань Жань? — осмотревшись и не увидев её, Гу Шэн уселся на диван и спросил.

<http://bllate.org/book/15524/1379874>